

О ЛОКАЛИЗАЦИИ САНКЦИОННЫХ РИСКОВ

Б.В.Корнейчук

НИУ «Высшая школа экономики» (филиал в г. Санкт-Петербурге)

Адрес: 190008, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16

e-mail: bkorneychuk@hse.ru

Ключевые слова: международные санкции, предпринимательский риск, локализация риска, принципал-агент, особая экономическая зона

Введение санкций против России проявляется как долговременный и слабо прогнозируемый фактор развития, создавая беспрецедентную ситуацию, которая еще не получила отражение в экономической теории. Ее неопределенность усугубляется тем, что впервые санкции вводятся против страны-члена Совета Безопасности ООН, согласие которой требуется для официального введения санкций. Вместе с тем эксперты сходятся в том, что это будут «умные» или «точечные» санкции, которые предполагают минимизацию возможных отрицательных последствий в соответствии с принципом гуманности [2; 3], поэтому они затронут лишь предприятия, вовлеченные в экономическую деятельность на новой территории, «спорный» статус которой и стал первопричиной санкций. Для таких «специальных» предприятий уровень издержек и степень хозяйственного риска будут больше, чем для большинства «обычных» предприятий, а значит, сформируются два специфических сектора экономики, различные по степени конкурентоспособности, что породит особую форму индуцированной, или «санкционной» дискриминации. В докладе предложен метод минимизации санкционных рисков посредством их локализации на территории, которая выступает объектом международных споров.

Описанная двухсекторная экономика не сможет эффективно функционировать без механизма государственной компенсации «специальным» экономическим агентам дополнительных издержек, связанным с несением санкционных рисков. Если государство заинтересовано в создании более благоприятных экономических условий для специального сектора, то у специальных агентов издержки несения индуцированного риска будут меньше, чем у «обычных» предприятий, и тогда согласно критерию экономической эффективности распределения договорного риска, риск должен возлагаться на сторону договора с меньшими издержками его несения. Поэтому в качестве главного принципа локализации индуцированного риска мы принимаем его возложение на «специального» агента при его договорном взаимодействии с «обычным» контрагентом. Поскольку явление «de facto императивных» норм в наибольшей степени характеризует гражданский оборот России, данный принцип разумно реализовать посредством включения данной императивной нормы в ГК РФ [1].

Реализация на практике механизма локализации потребует изменения законодательства для установления специального экономико-правового статуса новой территории и статуса предприятия, использующего размещенные на ней экономические ресурсы. Статус территории может быть установлен посредством принятия дополнений к закону об особых экономических зонах, который предусматривает создание в зоне управляющей компании в форме открытого акционерного общества со стопроцентным государственным участием (ФЗ № 116 от 22 июля 2005 г.). Этот орган рекомендуется наделить полномочиями по управлению индуцированными рисками, в том числе по регистрации и внесению в реестр специальных предприятий и выплате им компенсаций за риск. Тогда в соответствии принципом агентирования ГК РФ (гл. 52) управляющая компания особой зоны выступит принципалом, а специальные предприятия – ее агентами, которые предлагается именовать «специальными агентами», или «спецагентами».

При разработке закона о статусе специального агента предлагается принять за основу действующий закон «об иностранных агентах», который также нацелен на решение задачи локализации рисков (ФЗ № 121 от 20 июля 2012 г.). В нем заложена идея, что НКО с иностранным финансированием индуцирует некие политические риски, которые должны быть локализованы с помощью специальных механизмов. В условиях санкций специальные агенты, использующие национализированную собственность на новой территории, оказываются в схожей ситуации. Они также получают экономические ресурсы, которые расцениваются рядом западных стран как «иностранное» и «спорное», а поэтому порождают для их владельцев уже не политические, а предпринимательские риски, которые следует локализовать. На основании данной аналогии ряд положений нового закона о «специальных агентах» образуется заменой некоторых словосочетаний в тексте закона об «иностранных агентах», в частности:

- под предприятием, выполняющим функции специального агента, понимается российское предприятие, которое использует землю и (или) капитальные средства (специальные ресурсы), расположенные на специальной территории;

- предприятие, намеревающееся после государственной регистрации использовать специальные ресурсы и участвовать в экономической деятельности, обязано до начала участия в указанной экономической деятельности подать в орган, принявший решение о государственной регистрации заявление о включении его в реестр предприятий, выполняющих функции специального агента;

- материалы, издаваемые предприятием, выполняющим функции специального агента, и (или) распространяемые им, в том числе через СМИ и сеть «Интернет», должны сопровождаться указанием на то, что эти материалы изданы и (или) распространены предприятием, выполняющим функции специального агента.

Разработка экономических и правовых основ деятельности предприятий, выполняющих функции специального агента особой зоны позволит

локализовать хозяйственные риски и защитить от последствий санкций большинство предприятий, не использующих «спорные» ресурсы, и тем самым повысить уровень экономической безопасности и устойчивости российской экономики.

Литература

1. *Архипов Д.А.* Распределение договорных рисков в гражданском праве. Экономико-правовое исследование. М.: Статут, 2012.

2. *Крючкова И.Н.* Экономические санкции Совета Безопасности ООН в международном публичном и международном частном праве. М.: Макс Пресс, 2005.

3. *Лантев В.А.* Международно-правовые основы санкционного режима и проблема легитимности односторонних санкций против Ирана // Санкции и их влияние на Иран / отв. ред. Н.М.Мамедова. М., 2012.